

Глава двенадцатая

Вернувшись домой, Гуань Хаобинь решил отдать дорогие часы, подаренные кузеном Тан Шаочуанем, отцу. Гуань Цзюньсун всегда любил такие вещи, а сам Хаобинь терпеть не мог, когда на запястье что-то болтается.

— Это же подарок от твоего кузена, от чистого сердца, — принялся уговаривать сына Гуань Цзюньсун, стараясь, чтобы тот не обидел дарителя. — Он за них больше ста тысяч выложил, так что носи и не выдумывай. Ты же знаешь Тан Шаочуаня: если он тебя порадовал, то сам вдвойне счастлив будет. А мне, старику, зачем эта дорогая цацка? Меня твоя мать всю жизнь в ежовых рукавицах держит, где уж тут старому древу новые почки пускать.

— Ишь чего удумал, старый хрыч! — шутливо фыркнула Тан Лань. — Если смелости хватит — ищи. Найди себе молоденькую да хорошенькую, а я посмотрю, как ты цвести будешь!

— Слышал, пап? — со смехом вмешался Хаобинь, обнимая отца за плечи. — Мама у нас щедрая душа, сама тебе карт-бланш выписала. Настоящая монаршая милость!

Гуань Цзюньсун расплылся в довольной улыбке и ласково ущипнул сына за кончик носа.

— Ах так? Ясно всё с вами. Вырос сынок, к матери больше не ластится, с отцом заодно! — Тан Лань в шутливой угрозе шлёпнула сына по задку. — Объявляю забастовку! С сегодняшнего дня будете вдвоём питаться уличной дрянью. А ну-ка, дай сюда часы, погляжу, под какую одежду они подойдут.

— Мам, ну куда мне их носить? Я круглый год в форме хожу, гражданское дай бог пару раз за месяц надеть. Пускай лучше дома лежат. К тому же офицеру полиции негоже светить на службе часами за такие деньжищи, — резонно заметил Хаобинь, передавая ей коробку.

— Ты припрятать их пока, — приглушив голос, присоветовал жене Цзюньсун. — Вот будет Хао-эр жениться, преподнесёт будущему тестю или шурина. И солидно, и тратиться не придётся.

— А что, дельная мысль, — согласилась Тан Лань.

— Кстати, Хао-эр, а чем это твой кузен в последнее время занимается? — любопытствовал отец. — Что-то он повадился к Сяо Дину бегать.

— Небось опять за какой-нибудь девкой приударил, вот её ухажёры и намяли ему бока? — с раздражением встала Тан Лань.

— Мама, ты сериалов пересмотрела, — рассмеялся Хаобинь. — Ничего подобного. Он просто ударился в восточные единоборства. Нашёл себе учителя, теперь осваивает боевые искусства.

— Драться учиться? — удивился Гуань Цзюньсун. — И к кому же он в ученики записался?

— Да связался тут недавно с одним заносчивым типом, который только руками махать горазд. Но, по словам Ци Фэя, у этого парня отец — чиновник, причём мастер не на словах, а на деле. Вот кузен к нему напросился в ученики, — ответил Хаобинь.

К самому Лю Сымяню он испытывал стойкую неприязнь из-за его взрывного характера. Да и толку от его хвалёного мастерства? Шаочуань сколько времени у него тёрся, перенимал приёмы, а Верзила Лю уложил его на лопатки в два счёта. Так что о Сымяне у Хаобиня хороших слов не находилось.

— Надо же, госслужащий — и мастер боевых искусств, — искренне удивился Цзюньсун. — Он из СОБРа вашего ведомства, что ли?

— Да нет. Зовут Лю Гопин, кажется, работает в городском комитете по развитию и реформам, — припомнил Хаобинь.

— Лю Гопин? Начальник отдела Лю? — Цзюньсун удивлённо вскинул брови. — Да я же знаю его! Быть не может... Чтобы он — и драться уметь?

— Ещё как умеет, — подтвердил сын. — Ци Фэй рассказывал, что старик одним ударом ноги играючи ломает стопку кирпичей.

— Серьёзно? Вот уж никогда бы не подумал, — покачал головой отец. — С виду такой интеллигентный, мягкий человек. В своём ведомстве на хорошем счету, специалист первоклассный. Мы как-то пару раз за одним столом сидели, выпивали — отличный мужик, компанейский. Надо же... Окончил престижный вуз, признанный профессионал в комитете, а на досуге, оказывается, кирпичи крушит. Век живи — век удивляйся.

— Вечно этот оболтус Тан всякую ерунду выбирает. Нет бы делом заняться, а он кулаками махать учиться! — вскипела Тан Лань. — Сколько можно дурака валять? Цзюньсун, заberi ты у него завод, пока не поздно! Нельзя такому раздолбаю доверять дело твоей жизни, он же всё прахом пустит со своим легкомыслием!

— Ну что ты паникуешь раньше времени, — отмахнулся муж. — Завод под его началом процветает, дела идут в гору. Парень хоть и любит развлечься, но голову на плечах имеет и делом не пренебрегает. Не переживай, Шаочуань в душе парень неплохой, далеко не тот пропащий человек, каким ты его малюешь.

— Вот именно. Мама, ты при одном упоминании кузена за голову хватаешься, будто он чудовище какое-то. Он же твой родной племянник, — вставил свои пять копеек Хаобинь.

— А ну прикусите языки, заступники, — Тан Лань шутливо стиснула ладонями щёки сына,

заставив его смешно вытянуть губы. — Мне его выходки поперёк горла стоят. И смотри у меня, Хао-эр, не вздумай брать с него пример!

— Слушаюсь и повинуюсь! — расплылся в улыбке Хаобинь. — Прямо завтра передам кузену: «Извини, мол, под давлением материнской воли вынужден объявить тебе бойкот и оборвать все контакты».

— Вот так ему и скажи, сошлись на меня, — без колебаний кивнула мать.

— Эх, прощайте дорогие подарки на день рождения... — сокрушённо вздохнул Хаобинь, состроив уморительно-кислую мину.

— Ах ты, меркантильная душа! Не переживай, отец тебе сам всё купит — хоть квартиру, хоть машину, только пальцем ткни, — рассмеялась Тан Лань, окончательно сменив гнев на милость.

Упоминание недвижимости мгновенно всколыхнуло в памяти Хаобиня недавний разговор. Он повернулся к отцу:

— Пап, слушай, а давай продадим ту небольшую виллу?

— Продадим? — опешил Гуань Цзюньсун. — С чего вдруг? Мы же её специально для твоей будущей свадьбы покупали.

— Говорят, в следующем году экономику ждёт серьёзный кризис, — пояснил Хаобинь. — Рынок недвижимости сейчас на пике, так почему бы не продать пустующий дом, пока цены ломовые? Нас в семье всего трое. Зачем плодить недвижимость? В этом доме и так полно пустых комнат, стоят без дела, только зазря пыль собирают. А когда женюсь, будем все вместе жить, разве плохо?

Как-то раз за ужином с Тан Шаочуанем и его приятелями Лю Сымянь вовсю разглагольствовал о макроэкономике. Тот утверждал, что подготовка к Олимпиаде выжала из страны все соки и неминуемо обрушит финансовый рынок, отчего в следующем году экономика полетит в тартарары. Хаобинь тогда лишь посмеялся, но, поразмыслив, счёл доводы каллиграфа разумными. Ему ужасно не хотелось, чтобы родительские миллионы, вложенные в загородную виллу, превратились в пыль.

— Глупости какие, — не согласилась Тан Лань. — Сейчас молодым подавай свободу. Какая современная девушка захочет ютиться под одной крышей со свёкром и свекровью? Каждой нужен свой угол, своё личное пространство.

— Ну и пусть катится на все четыре стороны! — упрямо буркнул Хаобинь. — Я от вас съезжать не собираюсь. Если девица нос воротит от моих родителей, значит, грош ей цена, и даром такая жена не нужна. Моё первое и главное условие: жить будем только с мамой и папой.

— Детские сказки, — с улыбкой вздохнула Тан Лань. — Жить вместе вовсе не обязательно. Главное, чтобы невестка тебе на шею не села и характер у неё был покладистый.

— Мам, я тебе что, беззащитный тюфяк? Думаешь, меня так легко вокруг пальца обвести? — обиделся Хаобинь.

— Ну что ты, сынок, какой же ты тюфяк? — весело подмигнул отец. — Наш Хао-эр — парень видный, чистый изумруд!

— Мам, ну ты сама рассуди, — Хаобинь увлечённо принялся расписывать прелести совместного быта. — Если мы обоснуемся под одной крышей, ты сможешь лично следить, хорошо ли невестка заботится о твоём любимом сыне. Опять же, сможешь припрятать её к домашним делам, если устанешь. А когда внуки пойдут, они у вас с отцом с утра до вечера перед глазами будут крутиться. Красота же!

— Звучит заманчиво, — заулыбался Гуань Цзюньсун, шутливо подталкивая сына локтем. — А скажи-ка, сынок, доведётся ли нам увидеть эту идиллию в самое ближайшее время?

— Вот-вот, Бинь-бинь! Порадуешь стариков в этом году? — загорелась идеей Тан Лань.

— Ну, в этом году вряд ли успеем, — с самым серьёзным видом покачал головой Хаобинь. — До конца декабря всего пара месяцев осталась, чисто технически не уложимся.

В понедельник с утра, сразу после традиционной планёрки, сотрудники вернулись в кабинет. Ци Фэй заметил, что обычно жизнерадостный и тактичный Хаобинь сегодня явно витает в облаках.

«У него что, критические дни начались? Чего он такой варёный?» — мысленно усмехнулся Ци Фэй.

— Эй, молодой господин Гуань, о чём задумался? Аж взгляд остекленел, — окликнул он коллегу.

— О бабах, — хмуро буркнул Хаобинь.

Стоявший у кулера Лю Тяньпин от неожиданности дёрнулся и едва не ошпарил себе пальцы кипятком.

— Сколько лет мы с тобой за одной партой отсидели, сколько теперь в одном отделе трудимся — я от тебя подобных откровений отродясь не слышал! — едва сдерживая хохот, изумился Ци

Фэй. — Неужто наш невинный отрок наконец-то созрел? И позволь поинтересоваться, зачем нашему молодому господину сдались женщины?

— Детей заводить, — всё так же бесстрастно и глухо отозвался Хаобинь.

— Народ, вы слышали?! Наш молодой господин Гуань созрел для большой любви! Девчонки, кто хочет родить от завидного жениха — стройтесь в очередь ко мне на регистрацию! — зычно, на весь кабинет, рявкнул Верзила Лю.

Условия в дорожной полиции района Худун были спартанскими. Отдельные кабинеты полагались только руководству, начальникам МРЭО и дознавателям, остальные же ютились в общем зале, разделённом дешёвыми перегородками. Лужёная глотка Лю Тяньпина сработала не хуже пожарной сирены — весь опенспейс мгновенно покатился со смеху.

— Офицер Гуань, у меня уже есть сын, готовый, без всяких хлопот! Может, сойдёмся? Подхожу под твои критерии? — высунулась из-за перегородки Фан Тинтин, разведённая сотрудница из отдела пропаганды безопасности движения.

— Старовата ты для меня, сестрица Фан, не потяну, — лениво отмахнулся Хаобинь, даже не повернув головы.

— Внимание, важная поправка! Разведённых мамочек просим не беспокоить! Кто ещё желает попытать счастья? — заверещал Тяньпин, утрируя манеры дворцового евнуха, объявляющего указ императора. В ту же секунду ему в лоб прилетел тугой комок бумаги, метко запущенный раздосадованной Фан Тинтин.

— Да ну вас, зубоскалы! Я же абсолютно серьёзно, — Хаобинь поднялся со стула и в шутку замахнулся ногой на громилу, но тот ловко увернулся. — Ребят, помогите хорошему человеку, сосватайте мне кого-нибудь приличного!

— Без проблем! Копи деньги на свидания, парень. Если провернуть всё по-тихому, в обход нашей многоуважаемой Пушки Сюй, организуем тебе по пять свиданий в неделю, глазом моргнуть не успеешь! — загомонили коллеги.

Все прекрасно знали, что начальник Сюй Тяньхуа давно метит Хаобиня себе в зятя, так что лезть поперёк батьки в пекло и открыто сватать парню невест со стороны никто бы не рискнул.

— Слышь, Хаобинь, если ты и вправду не шутишь, могу со своей сестрёнкой познакомить, — полусерьёзно предложил Ян Шаншу, командир первого патрульного взвода, уже стоя у дверей.

— Господин Шаншу, а твоя сестрица так же хороша собой, как Сюй Цзяхуэй? — тут же встрял вездесущий Лю Тяньпин, манерами сейчас больше напоминающий бандершу из весёлого дома.

— Да в общем-то не уступает, — улыбнулся Ян Шаншу.

— Договорились! Как вернёшься со смены — сразу обмозгуем детали их первого свидания, — потёр руки Верзила Лю.

— А под раздачу от Пушки Сюй попасть не боишься? — Ци Фэй заговорщицки подмигнул приятелю.

— Слушай, на дворе двадцать первый век. Пушка пушкой, а честную конкуренцию никто не отменял, — резонно возразил Тяньпин. Он отлично знал, что Сюй Цзяхуэй Хаобиню даром не нужна.

— Ладно, я сначала у сестры прощупаю почву, согласна ли она вообще. Всё, я побежал, — махнул рукой Ян Шаншу и скрылся за дверью.

Под дружеское улюлюканье коллег Хаобинь и Ци Фэй отправились на дежурство. Добравшись до Центральной площади, они устроились на лавке у ворот шестой средней школы. До вечернего часа пик оставалось полно времени, так что напарники откровенно бездельничали, лениво перекидываясь фразами.

— Признавайся, парень, чего это тебя с утра на лирику потянуло? — хмыкнул Ци Фэй.

— Сам ты лирик, — огрызнулся Хаобинь, наградив друга сочным подзатыльником. — Возраст подошёл, пора бы и остепениться, семью создать. Что в этом предосудительного?

— Да просто странно это слышать от тебя. Раньше девчонками вообще не интересовался, а тут — бац! — и сразу в загс. Никакой раскачки, — Ци Фэй наконец посерьёзnel. — Родители прижали, что ли? Пригрозили лишить наследства, если не женишься?

— Что за бред ты несешь? — поморщился Хаобинь. — Я тебе что, корыстный тип какой-то, только о деньгах и думаю?

— Ну а в чём тогда причина?

— Я же русским языком говорю: время пришло. Хочу, чтобы родители поскорее внуков понянчили, пока силы есть.

— И это всё? — недоверчиво прищурился Ци Фэй.

— А тебе шекспировскую драму подавай? Всё предельно просто.

— И ты всерьёз готов жениться только ради того, чтобы стариков порадовать? — Ци Фэй уставился на него как на сумасшедшего.

— Ну да.

— Погоди, так ты для себя жену ищешь или для мамы с папой?

— А есть разница?

— Сдурел? Конечно есть! Ты вообще живой человек или как?

— Сам ты робот бесчувственный, — обиделся Хаобинь.

— Да я не о том, — Ци Фэй заглянул другу в глаза. — Брак — это вообще-то про любовь, про чувства. Ты ведь не бездушный автомат, чтобы сойтись с первой встречной ради продолжения рода... Нет, Хаобинь, у тебя точно каша в голове. Так дела не делаются.

— Отвяжись, философ недоделанный, — Хаобинь досадливо отпихнул напарника. — Сытый голодного не разумеет. Сам-то без пяти минут окольцован, вот и умничаешь.

— Так у нас с Ху Лин всё по любви! Мы друг без друга жить не можем.

— Любовь — дело наживное. Найдём симпатичную девчонку, пообщаемся поближе, там и чувства придут.

— Ну тогда женись на Сюй Цзяхуэй. И придумывать ничего не надо, и тесть влиятельный в обиде не останется, — хмыкнул Ци Фэй.

— Исключено. Родители её на дух не переносят. Говорят, больно уж спесивая и наглая.

— Честно говоря, я видел сестру Ян Шаншу... Ян Шанди её зовут. Девчонка тихая, домашняя, из приличной семьи. Если твоим родителям она придётся по душе, ты что, реально без лишних слов поведёшь её под венец?

— А почему нет? — Хаобинь на секунду замялся, переваривая информацию. — Погоди, а она и правда такая милая и покладистая?

— Милая-то милая, да вот только ростом не вышла — едва метр шестьдесят наскребётся, — Ци Фэй закатил глаза.

— Если родители одобряют, то рост — дело десятое.

— С ума сойти! Ты меня без ножа режешь, друг. Ладно, давай я тебе сразу пропишу вакцину от глупости: встречайся с кем хочешь, но не вздумай на первом же свидании делать предложение. Выбирай сердцем, а не родительским одобрением, уяснил?

— Тоже мне, сваха выискалась, без сопливых разберусь, — фыркнул Хаобинь.

В этот момент в кармане Хаобиня ожил мобильник. На экране высветилось имя Сюй Цзяхуэй — они не виделись уже целую вечность. Та настойчиво звала его вечером на встречу, уверяя, что дело не терпит отлагательств.

— Ого, а у Пушки Сюй отличная разведка! Не иначе как в нашем отделе завёлся шпион, — засуетился Ци Фэй, стоило Хаобиню сбросить вызов. — Ты только заикнулся о женитьбе, а они уже тут как тут. Смотри, молодой господин Гуань, как бы эти двое не взяли тебя в оборот и не женили на себе насильно.

— Тоже мне, нашёл завидного жениха, — рассмеялся Хаобинь.

— А то нет? Первый парень на деревне, да ещё и с приданым! — подколот его Ци Фэй.

Сдав смену, изголодавшийся Хаобинь мечтал только об одном — поскорее добраться до домашней кухни. Попрощавшись с напарником, он отошёл на пару шагов, но вдруг резко замер и обернулся:

— Слушай, Ци Фэй, когда мы на посту стояли, ты ничего странного вокруг не замечал?

— В каком смысле? — не понял тот.

— Да так... В последнее время меня не покидает ощущение, будто за мной кто-то постоянно наблюдает, буквально дышит в затылок, — нахмурился Хаобинь.

— Наблюдает? Кто?

— Если бы я знал. Самого соглядатая я не видел, но этот взгляд спиной чую — аж мороз по коже дерёт.

— Да ну... Ты вроде ни переходить дорогу авторитетам не успел, ни врагов нажить. С чего бы кому-то за тобой следить? — встревожился Ци Фэй.

— Да ладно тебе, шучу я. Мы же простые гаишники, кому мы сдались? Наверное, просто переутомился на дежурстве, — Хаобинь махнул рукой и улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку.

За обедом Хаобинь предупредил мать, чтобы к ужину его не ждали — мол, пригласили в ресторан. Стоило Тан Лань услышать, что инициатором встречи была Сюй Цзяхуэй, она тут же заволновалась и даже вызвалась пойти вместе с ним в качестве группы поддержки.

— Мам, ну прекрати. Цзяхуэй — обычная девчонка, а не саблезубый тигр, живьём она меня точно не съест, — с улыбкой успокоил её сын.

— Пусть только попробует — я с неё лично шкуру спущу! — воинственно заявила Тан Лань. — Девка она взбалмошная, вечно с какими-то закидонами, а ты у меня парень мягкий, бесхитростный. Как бы она тебя вокруг пальца не обвела.

— Ну что ты, матушка, — рассмеялся Хаобинь. — Мы, Гуани, тоже не лыком шиты. Как-никак, потомки самого великого воителя Гуань Юя! Кто посмеет перейти нам дорогу?

— Ладно уж, герой. Поедите — и сразу домой, никаких гулянок допоздна, — строго наказала Тан Лань. — В детстве она была вполне милым ребёнком, а сейчас выросла — смотреть тошно. Капризная, вздорная, да и слухи о ней по городу нехорошие ходят. Постарайся держаться от неё подальше.

— Всё, мам, я понял, — пообещал Хаобинь.

После смены Хаобинь переоделся и отправился в назначенную ресторацию. К его удивлению, он пришёл первым — Сюй Цзяхуэй, у которой не было постоянной работы и, следовательно, кучи неотложных дел, умудрилась опоздать.

Спустя добрых десять минут её яркая фигура наконец показалась в дверях заведения. Хаобинь поднялся из-за столика и приветливо помахал ей рукой. Но не успел он опомниться, как Цзяхуэй, начисто лишённая чувства такта, во весь голос завопила на весь зал:

— Любимый мой! Муженёк!

Посетители ресторана дружно обернулись на крик. Почувствовав, как щёки заливают густая краска смущения, Хаобинь поспешно вжал голову в плечи и рухнул обратно на стул, мечтая провалиться сквозь землю.